

АТЬ «ДА»

ий против РФ



говорит „Ъ“ профессор Карлова университета в Праге, глава Института политических исследований Петр Юптнер.

Коалиционные возможности

«Шансы Бабиша занять кресло премьер-министра зависят не только от результатов выборов, но и от переговоров после них, — продолжает Петр Юптнер. — Некоторые политики могут отказаться сотрудничать с ANO, другие могут быть готовы работать с этой партией, но не принять Бабиша как главу правительства». За все время существования Чешской Республики только однажды правительство было сформировано одной силой: в 1998 году это удалось социал-демократам. Опрошенные „Ъ“ эксперты не сулят такого успеха ANO и называют три наиболее вероятных варианта развития событий. В случае получения ANO более 30% голосов она сформирует коалиционное правительство с Коммунистической партией Чехии и Моравии, а также националистической партией чеха японского происхождения Томио Окамуры «Свобода и прямая демократия». Если ANO поддержат 20–30% избирателей, то, по мнению экспертов, сохранится действующая коалиция с социал-демократами и христианскими демократами (но премьером станет господин Бабиш). И третий вариант — формирование коалиций малых партий против Андрея Бабиша, куда могут войти Партия зеленых, Пиратская партия,

Иранский блеф Трампа



Владимир Орлов,

член Консультативного совета при генсеке ООН по вопросам разоружения, основатель ПИР-Центра

«Ай да Трамп! Ай да сукин сын!» — так и вижу американского президента, подпрыгивавшего в приливе гордости собой, когда он объявил о том, что Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) по Ирану не может быть им сертифицирован. Трамп тогда добавил, что оставляет за собой право «прекращения» этого плана. Проще говоря — выхода Соединенных Штатов из многосторонней ядерной сделки с Ираном, заключенной в июле 2015 года.

Трамп выпускает «иранского джинна» из бутылки. На Иране американские президенты уже сворачивали себе шею: вспомните Джими Картера. Но Трамп ведет себя как крутой мэн, брезгливо стряхивающий с себя любые параллели, особенно с вялым демократом-семидесятником. Или даже с куда более близким ему по духу Рональдом Рейганом, который тоже — хотя и не фатально, но больно — обломался на сделке «Иран—контрас».

Трамп убежден, что у него в руках козыри. И надави он на Иран, тот поддастся. И даст Трампу вести игру. «Сбросит» свою ракетную программу, — не всю, но ее наиболее болезненную для Америки и ее союзников часть. «Свернется» в Си-

На Иране американские президенты уже сворачивали себе шею: вспомните Джими Картера

Россией

ция нынешнего правительства Финляндии такова, что мы считаем это неактуальным.

— **Переходя к вопросам энергетического сотрудничества, как вам удалось, в отличие от датчан и шведов, вывести дискуссии о «Северном потоке» из политической плоскости в практическую? Ведь в Финляндии этот проект обсуждается преимущественно с точки зрения воздействия на окружающую среду...**

— Мы придерживаемся верховенства закона и смотрим на вещи исходя из нашего законодательства. И мы считаем, что в данном случае речь идет о вопросах экологической безопасности. То же касается и ядерной энергетики, и других вопросов. При этом если соответствующие инстанции принимают то или иное решение, политики не могут взять телефон и позвонить с требованием его изменить. Если бы я так сделал, я бы лишился должности.

Так функционирует наша страна: люди выбирают депутатов, формируется правительство, правительство и депутаты принимают законы, а за их соблюдением следит независимая судебная система.

— **Финская компания Fortum (в которой правительство — контролирующий акционер) намерена купить немецкую Upiрег, часть актива «Северного потока» (интервью с главой Fortum Пеккой Лундмарком см. на стр. 14). Как поведут себя власти, если это в итоге произойдет? Будет ли Хельсинки финансово помогать проекту, например через госбанк?**

— Нет, мы считаем, что финские компании — будь то Fortum или какая-то другая фирма — проводят независимую политику, и правительство не должно участвовать в их делах. Мы считаем, что они могут самостоятельно вести бизнес, а затем платить налоги государству.

— **А будете ли вы как-то реагировать, если США введут санкции, которые затронут компании, участвующие в «Северном потоке»?**

— Не хочу спекулировать и говорить «если вы сделаете это, то мы сделаем это». Но в целом, если это касается бизнеса частных компаний, то они должны сами принимать решения о том, как его вести. Главное, чтобы они не нарушали финское законодательство.

рии, «ляжет на дно» в Персидском заливе, перестав досаждать американским ВМС. «Мы выбрали удачный момент, — говорят люди Трампа. — Мы дождем иранцев и сделаем гранд-размен; куда лучший размен, чем сделал Барак Обама».

Хочется сказать: остановитесь. Вы ошибаетесь, полагая, что будто в руках у вас козыри. Ваше лучшее — враг хорошего. А именно — СВПД, подписанного помимо США еще пятью посредниками (включая Россию) и исправно выполняющегося. Ваши «гранд-размены» — плод вашего воображения.

Какие сценарии нас ждут дальше?

А. Допустим, Трамп действительно обладает козырями, мне неизвестными. Допустим, я ошибся. Как ошиблись китайцы, немцы, французы, англичане. Если так, то Трамп и вправду может себе позволить козырнуть. Моделируем ситуацию дальше. Тихая, тайная дипломатия американцев с иранцами. Иранцы идут на попятную. Трамп на коне. Он провозглашает «гранд-размен» с Ираном в дополнение к действующему СВПД. Хеппи-энд. Но такой сценарий — из области фантазии.

В. Трамп блефует. Иран стоек. Европейская тройка участников сделки, Россия и Китай проводят с Трампом и с Конгрессом «ликбез», европейцы даже на колени падают, призывая одуматься. Трамп спасает свое лицо. Конгресс безмолвствует. В итоге сделка с Ираном спасена. Занавес.

С. США из сделки выходят, но Россия, Китай и европейцы остаются. Иран весь в белом: Трамп его не смутит. «Ежи» на пути иранского марша в ядерный клуб выдерживают натиск. Этот сценарий — надежда европейцев с Венеры. Но мы жизнью приучены ждать Марса. Поэтому ждите новой серии боевика.

Д. Трамп блефует. Иран стоек. Но Конгресс в отведенные ему 60 дней для принятия окончательного решения играет свою игру. Вводит новые санкции против Ирана. И сделка рушится. Долго ли иранцам расчехлить зачехленное? Таким образом, ставится жирный крест на любых усилиях международной дипломатии перебороть ядерное распространение.

А между тем в Пхеньяне пристально наблюдают за происходящим и вместо жирного креста ставят жирную галочку на своем самом амбициозном и рискованном плане. Договариваться им теперь просто не с кем.